

УДК 94(47+57):32

doi 10.17072/2219-3111-2023-3-97-109

Ссылка для цитирования: *Кондратьев М. А.* Политическое насилие на городских выборах в Петрограде весной – летом 1917 года // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3(62). С. 97–109.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НА ГОРОДСКИХ ВЫБОРАХ В ПЕТРОГРАДЕ ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1917 ГОДА¹

М. А. Кондратьев

Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1, А
lkma.spb@gmail.com

ORCID: 0009-0005-7989-2789

Researcher ID: JFB-5284-2023

В статье рассматриваются изменения политической культуры революции и развитие гражданского конфликта через призму применения политического насилия во время городских избирательных кампаний в Петрограде весной – летом 1917 г. Выборы в районные думы Петрограда состоялись 27–29 мая и 3–5 июня 1917 г. и были первыми выборами после Февральской революции, подведшими своеобразный итог трем месяцам свободного демократического строительства в России. Выборы же в Петроградскую городскую думу 20 августа 1917 г. стали предпоследними крупными городскими выборами в череде муниципальных избирательных кампаний по всей стране. Впервые в рамках case-study в статье реконструируются практики применения политического насилия к разным акторам во время городских выборов и влияние этих практик на трансформацию политической культуры революции, обострение гражданского конфликта и легитимацию политического насилия. Во время выборов в районные думы политическое насилие стало рядовой практикой предвыборной борьбы в отличие от избирательной кампании в Петроградскую городскую думу, когда случаев применения физической силы выявить не удалось. В статье сделан вывод о том, что за видимым снижением уровня политического насилия на улицах Петрограда накануне «дела Корнилова» кроется процесс еще большей поляризации общества и эскалации гражданского конфликта, когда одна из частей общества заметно радикализуется с молчаливого согласия другой, что делало легитимными новые более жесткие и ультимативные практики коммуникации между разными акторами, приведшими к эскалации гражданского конфликта.

Ключевые слова: Революция 1917 года, политическое насилие, Петроград, городское общественное самоуправление, выборы, легитимация насилия.

Демократизация и политизация общества после Февральской революции, политический и гражданский активизм придали новое значение языку коммуникации между разными группами населения. Улица стала главным местом осуществления публичной политики. На ней разным партиям приходилось представлять проблемы, традиции, ценности, партийную идентичность как во время городских и всероссийских выборов, так и в повседневной жизни в условиях революции и борьбы за власть. Горожане использовали городское пространство как средство коммуникации между обществом, различными акторами, борющимися за власть, и государством. Значимой частью коммуникативных практик, наравне с письменными и устными формами, стали практики применения политического насилия.

Насилие во время революции становилось объектом изучения историков как для анализа криминогенной ситуации, так и для осмысления процессов институционализации новой политической и правоохранительной систем (см., например, [Мусаев, 2001; Ерещенко, 2003; Николаев, 2010, 2011, 2021]). В последние десятилетия историки революции все чаще изучают феномен политического насилия как один из основных способов коммуникации и осмысливают значение практик политического насилия в дискурсе нарастающего гражданского конфликта [Булдаков, 2010; Колоницкий, 2012; Тарасов, 2014; Engelstein, 2018]. Как правило, внимание исследователей фокусируется на пиках его проявлений во время эскалации гражданского кон-

фликта 1917 г.: Февральская революция, апрельский кризис, июльский кризис, «дело Корнилова», Октябрьская революция, Учредительное собрание и т.д.

Как изменялись практики политического насилия между пиками его проявления во время политических кризисов? зависело ли проявление насилия от политических убеждений разных акторов? какое влияние оказывали случаи проявления насилия на эскалацию гражданского конфликта? – все эти вопросы лежат в сфере широкой проблематики политической культуры революции. Однако цель данного исследования ограничивается лишь реконструкцией проявления и последствий применения политического насилия во время городских избирательных кампаний в Петрограде весной – летом 1917 г. Иначе говоря, почему и какие акторы, участвовавшие в выборах, чаще других подвергались насилию, а какие, наоборот, его совершали и какое влияние это оказало на политическую культуру революции. В статье рассматривается период с начала мая 1917 г., когда началась избирательная кампания на выборах в районные думы Петрограда, ставшие первыми демократическими выборами новой России и открывшие череду муниципальных избирательных кампаний по всей стране, по конец августа 1917 г., когда состоялись выборы в Петроградскую городскую думу, которые должны были стать последней репетицией перед избирательной кампанией в Учредительное собрание. Таким образом, целью статьи является ответ на вопрос о том, как трансформировалась политическая культура революции в условиях нарастающего гражданского конфликта исследуемого через призму применения политического насилия во время городских избирательных кампаний в Петрограде весной – летом 1917 г.

Городские выборы в Петрограде почти не упоминаются в фундаментальных исследованиях о революции и в работах по истории местного самоуправления в 1917 г. В обобщающих трудах выборы рассматриваются как репетиции перед избирательной кампанией в Учредительное собрание, дающие возможность партиям оценить настоящий расклад сил (см., например, [Октябрьское вооруженное восстание..., 1967, с. 279–283; Минц, 1967, с. 12, 694; Минц, 1968, с. 33, 331–336, 560–565; Rabinowitch, 2017, р. 93–95]). Особое внимание уделяется выборам в районные думы Петрограда как первым демократическим выборам на основании всеобщего, прямого, равного тайного голосования, открывшим череду муниципальных избирательных кампаний по всей стране. В исследованиях, посвященных петроградскому самоуправлению, до недавнего времени городские выборы рассматривались прежде всего как один из этапов борьбы большевиков за власть [Нижегородов, Прокудина, 1956, с. 113–161; Барихновский, 1957, с. 137–153; Чебоксаров, 1957, с. 93–133; Комиссаренко, 1983, с. 23–83]. Исследования В. М. Кручковой стали одними из первых, где в центре внимания автора оказалась деятельность не только большевиков во время избирательных кампаний, но и других небошевистских партий [Кручковская, 1986, с. 24–25, 32–51; Петербургская городская дума..., 2005, с. 319–321, 323–325, 345–346]. А. А. Смирнова, в свою очередь, изучая подготовку к выборам в районные и городскую думы умеренных социалистов, осмыслила роль районных советов в объединении умеренных социалистических партий во время выборов в думы для борьбы с кадетами [Смирнова, 2005a; 2005b, с. 28–36; 2006, с. 126–132; 2017, 84–90]. Нередко через призму выборов исследователи изучали трансформацию политических взглядов населения как на локальном уровне, в отдельных городских районах, так и в более широком контексте (см., например, [Rosenberg, 1969, р. 131–163; Астрахан, 1987, с. 134–155]). Таким образом, можно констатировать, что тема выборов в Петрограде сводилась к институциональному изучению борьбы партий за власть.

Городские выборы в Петрограде были своеобразным форумом для обсуждения общероссийских проблем, поэтому отличить случаи политического насилия, произошедшие из-за несогласия по вопросам государственной политики и непосредственно из-за выборов, не всегда представляется возможным. В данной статье рассматриваются лишь те случаи проявления насилия, которые происходили непосредственно на почве избирательных кампаний и самих выборов. Под политическим насилием понимается преднамеренное или непреднамеренное применение или угроза применения силы к людям и причинение ущерба их имуществу с целью получения политических выгод в условиях острого социального и политического конфликта [Wilkinson, 1986, р. 30].

После прихода к власти Временного правительства официально была упразднена старая полиция, следствием чего стало изменение административно-территориального деления Петро-

града. Город был разделен в границах бывших полицейских частей на 12 районов: Адмиралтейский, Александро-Невский, Василеостровский, Выборгский, Казанский, Коломенский, Литейный, Московский, Нарвский, Петроградский, Рождественский, Спасский. Каждый район, в свою очередь, был разделен на четыре подрайона (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 19. Д. 858. Л. 22). К середине марта в каждом районе появились свои районные думы, управы или комитеты жителей. Они самоорганизовывались на стихийных митингах и собраниях из районных активистов и случайных прохожих. Районные организации стали обращаться в Городскую думу, Управу или к городскому голове с просьбой об образовании центрального органа для получения сведений и координации действий (Там же. Д. 853. Л. 23–24). В прессе обсуждались проекты реформирования городского самоуправления на демократических началах и создания «мелкой городской единицы» (Реорганизации местного самоуправления, 1917; Местное самоуправление, 1917; Об органах самоуправления, 1917). Избранные гласные Городской думы к этому времени никак уже не отражали расстановку политических сил в стране и в городе. Они не могли претендовать на роль представительства, выражающего настроения жителей столицы. Последние предреволюционные выборы в Городскую думу проходили в феврале 1916 г. Избирательным правом обладало лишь 22 135 избирателей, в число которых входили различные учреждения и организации, что составляло чуть больше 1 % от всех горожан².

В этой ситуации Петроградской городской думе для легитимизации своей власти и институционализации новой создаваемой системы городского самоуправления пришлось спешно разработать «Временное положение о районных думах Петрограда». Положение было принято на заседании Петроградской городской думы 24 марта (Сборник журналов Петроградской городской думы..., 1917, с. 213–222). Организация выборов и создание районных и участковых избирательных комиссий была поручена районным организациям: думам, управам, комитетам жителей и т.д. (Там же, с. 216). 15 апреля Временное положение было узаконено Постановлением Временного правительства «О производстве выборов гласных Городских дум и об участковых городских управлениях» (Сборник указов и постановлений..., 1917, с. 163–184). Списки кандидатов с подписными листами, на которых должны были расписаться не менее 100 избирателей, можно было подать в районные избирательные комиссии до 9 утра 13 мая (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 19. Д. 863. Л. 2 об.). Выборы же были назначены на 27–29 мая. Из-за большого объема подготовительной и организационной работы, а также массовых нарушений при подготовке списков избирателей и рассылке конвертов со списками для голосования выборы в Адмиралтейском и Выборгском районах были перенесены на 3–5 июня 1917 г. [Смирнова, 2005b, с. 34].

Все партии придавали огромное значение этим выборам. Известный политический деятель и мемуарист Н. Н. Суханов вспоминал, что с начала мая «шла устная и печатная агитация, какая может иметь место только в период огромных всенародных подъемов, бушующих страстей и неизжитых надежд» (Суханов, 1991, с. 239).

Петроградским комитетом Партии народной свободы были разработаны несколько вариантов общегородских листовок и плакатов, напечатанных тиражом около 35 000 экземпляров [Тимохина, 2017, с. 245]. Начиная с 25 мая ежедневно проводились районные и общегородские митинги, на которых выступали кандидаты в гласные районных дум, гласные Петроградской городской думы и лидеры партии: П. И. Милюков, Ф. И. Родичей, В. Д. Набоков, В. А. Маклаков и др. От вопросов муниципальной политики и выборов в районные думы ораторы быстро переходили к общероссийским вопросам и открытой критике своих оппонентов. Рефреном всех выступлений П. Н. Милюкова в эти дни звучала идея охраны завоеваний революции «от грядущей опасности как с крайне левой, так и с правой [стороны]» (Собрание партии Народной свободы, 1917). Это стало общим местом и в выступлениях других ораторов, призывавших к спасению «молодой демократии» от большевиков и анархистов (Речь. 1917. 27, 28, 29 мая). Выступающие утверждали, что «блестящие перспективы открывались бы перед нашей Родиной, <...> если бы безответственные люди не бросали в толпу лозунгов, ведущих к общей разрухе» (Накануне выборов в Петрограде, 1917).

Агитаторы Партии народной свободы, кадеты и простые избиратели, держащие в руках кадетские агитационные материалы, часто становились объектами угроз со стороны других ак-

торов, участвовавших в выборах. 26 мая по центру Петрограда разъезжало несколько автомобилей с горожанами, срывавшими кадетские плакаты или заклеивавшими их большими надписями «Не голосуйте за кадетов». Попытки снять эти плакаты вызывали недовольство. Так, Б. Андрейченко был препровожден в комиссариат I Казанского подрайона за то, что «срывал плакаты с надписью “Долой кадетов”». На него был составлен протокол (ЦГА СПб. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 70. Л. 22). В некоторых домах уполномоченные угрожали лишить жильцов талонов на сахар, хлеб, денатурат спирта, если кто-то проголосует за Партию народной свободы. По утверждению центрального органа печати кадетской партии, на митинге возле манежа 1-го Кавалергардского полка солдаты с трибуны угрожали убить собравшихся, если они не проголосуют за социалистов, а в Рождественском районе кадетским агитаторам угрожали сжечь автомобиль. Утром 27 мая, в первый день голосования, возле бюро Партии народной свободы в Рождественском районе начался стихийный митинг большевиков и интернационалистов. Из толпы в 100–150 человек звучали угрозы: «перебьем», «перережем», «всех капиталистов на один столб». А под конец стихийного митинга собравшиеся пообещали сжечь бюро партии на следующий день (Предвыборная борьба, 1917; Первый день выборов, 1917).

Насилие на городских улицах стало неотъемлемой частью петроградской повседневности после Февральской революции. Уровень преступности неумолимо рос с каждым месяцем. В прессе все чаще стали появляться статьи об отсутствии личной безопасности горожан и неспособности милиции обеспечить порядок. Рядовой практикой стали самосуды толпы над провокаторами, ворами, грабителями, убийцами и т.д. (Hasegawa, 2017, p. 167–191).

В дни выборов конфликты не ограничивались только угрозами: противоборствующие стороны переходили к действиям. 27 мая на митинге около Александровского рынка агитаторы Партии народной свободы были избиты солдатами и рабочими, а вся агитационная литература была уничтожена (Выборы в районные думы, 1917a). В IV подрайоне Литейного района, около избирательной комиссии на Сергиевской улице у дома № 33, солдаты выхватывали у избирателей и разрывали кадетские листовки (Выборы в районные думы, 1917c).

28 мая на Суворовском проспекте, напротив одного из районных бюро кадетской партии в Рождественском районе³, «по призыву одного из большевиков» толпа напала на агитационный автомобиль, уничтожила всю партийную литературу и угрожала сжечь машину (Выборы в районные думы, 1917b). В этот же день в Спасском районе на митинге около Александринского театра к агитационному автомобилю кадетов подъехала другая машина с неизвестными ораторами, ставшими убеждать собравшихся, что один из лидеров Партии народной свободы П. Н. Миллюков «на коленях умолял Михаила Александровича [Романова] быть царем России». Результатом этих обвинений стало то, что «толпа с яростью набросилась на кадетов, вышвырнув всю литературу, и собиралась спустить автомобиль вместе с ораторами в Фонтанку» (Там же). А на Васильевский остров машины с кадетской агитацией не пропустил военный патруль.

Самый громкий случай политического насилия над кадетами в дни выборов произошел на углу Бассейной улицы и Эртелева переулка. Автомобиль с агитацией и ораторами Партии народной свободы был остановлен солдатами. Угрожая оружием они потребовали выдать всю партийную литературу, ссылаясь на постановление Волынского полка, запрещавшее Партии народной свободы вести уличную агитацию. Солдаты приказали водителю ехать в казармы Волынского полка, но при приезде оказалось, что полковой комитет не запрещал кадетам уличную агитацию, а эти солдаты не числятся в полку. Неизвестные солдаты покинули казармы и, угрожая применением насилия, потребовали от шофера «для выяснения личности» отвести всех сидящих в автомобиле в ближайшее партийное бюро, которым оказалась квартира присяжного поверенного В. И. Добровольского⁴. Перед бюро начался стихийный митинг. В толпе «был пущен лозунг, что кадеты – сторонники старого царя, что они хотят восстановить царизм, что у них в партии всякий сброд и, наконец, что именно из этого дома стреляли в дни революции» (Дело о разгроме бюро..., 1917b).

Поднявшись в квартиру солдатами, в одной из комнат был найден склад партийной литературы, которую тут же вынесли на улицу и сожгли. Прибывший по вызову Добровольского комиссар городской милиции I литейного подрайона А. А. Горцев с помощником и миллионе-

рами, в том числе представителями рабочей милиции Орудийного завода, составили протоколы за самоуправство солдат Ковнатора и А. Шинкевича. В суточном рапорте комиссара особенно отмечалось, что, несмотря на сообщение о «погроме», квартира, за исключением партийной литературы, была цела. На той же кадетской машине обвиняемые и свидетели отправились во Временный суд на Невском проспекте в доме № 88, но суд оказался уже закрыт. С обвиняемых была взята «подписка, что они явятся на следующей день в XI временный суд» (ЦГА СПб. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 103. Л. 30–30 об.).

Примечательно, что разгром бюро кадетов стал одним из немногих эпизодов политического насилия в дни выборов, в котором удалось установить не только сам факт проявления насилия, но и его правовые последствия. Как правило, пострадавшие не обращались в районные комиссариаты милиции, следовательно, и в посуточных рапортах случаев проявления политического насилия на городских выборах практически не встречается.

Заседание XI отделения Временного суда⁵ по делу о задержании автомобиля и о разгроме бюро Партии народной свободы состоялось 29 мая. Обвиняемыми за самоуправство были солдат 3-го запасного полка Ковнатор и вольноопределяющийся, прикомандированный к канцелярии Скобелевского комитета, слушатель Академии художеств А. Шинкевич. Шинкевич и Ковнатор утверждали, что их действия спровоцировали сами кадеты, которые «срывали воззвания социалистических партий». По ходатайству обвиняемых о вызове новых свидетелей суд был перенесен на 31 мая (Предвыборное «сражение»..., 1917). В день второго заседания суда Ковнатор не явился, письменно уведомив суд, что должен покинуть Петроград для отправки на фронт. Суд же решил приостановить дело Ковнатора до его возвращения в столицу. Шинкевич был признан виновным в самоуправстве и приговорен к тюремному заключению на 1 месяц (Дело о разгроме бюро..., 1917b; Дело о разгроме пункта..., 1917). Однако В. И. Добровольский ходатайствовал о неприведении приговора в исполнение. Тюремное заключение было заменено устным внушением, в котором судья отметил: «В свободной России всякий гражданин и всякая партия могут свободно вести свою агитацию. Тот, кто препятствует этому, является первым нарушителем свободы. Все граждане должны объединиться для защиты свободы совести, слова, печати, неприкосновенности личности, жилища, добытой с таким трудом. Эта свобода должна охраняться всеми гражданами» (Дело о разгроме бюро..., 1917a).

Этот случай вызвал неподдельный интерес петроградской и московской прессы. Газеты, описывая «разгром» партийного бюро, дополняли его всевозможными подробностями и слухами, а также не упускали возможности несправедливо обвинить большевиков в насилии над представителями других партий. Например, газета «Новое время» сообщала, что квартира была полностью разгромлена, «бойскауты», находившиеся в кадетской машине, были избиты, а в толпе перед бюро «серьезно пострадала» датская подданная Фридрихсен. По мнению журналиста «Нового времени», нападение на партийное бюро устроили большевики, понявшие «свободу агитации как свободу насилия» (Выборы в районные думы, 1917b; Разгром бюро..., 1917). В Москве А. А. Кизеветтер в «Русских ведомостях», обвиняя большевиков, писал: «Петроградские выборы в районные думы ознаменовались такими эпизодами, которые требуют самого серьезного к себе внимания со стороны всех, кто принимает близко к сердцу задачу укрепления нового строя в России. Большевики на этот раз отбросили уже всякие сдержки и вели себя как истинные башибузуки. Не на словах, а уже на деле они стирали всякую границу между избирательной агитацией и погромным террором. <...> Угрозы избиением всякого, кто будет голосовать не по большевистским приказам и т.п., представляют собой не что иное, как преступное нападение на основы нового строя» (Кизеветтер, 1917). «Петроградский листок» и кадетская «Речь», в свою очередь, риторически вопрошали, что если это не «ленинцы и не зиновьевцы» и «программа их партии предписывает “борьбу с кадетами”», то кого они «защищали» от Партии народной свободы (Предвыборное «сражение»..., 1917; Дело о разгроме бюро..., 1917b).

Разгром бюро кадетской партии и другие случаи политического насилия над кадетами произвели большое впечатление и на власть. Уже 28 мая на заседании Временного правительства в связи с обсуждением растущего уровня уличной преступности и случаев политического насилия,

в том числе нападения на партийное бюро, была создана Ревизионная комиссия для обследования петроградской городской милиции (Обеспечение общественной безопасности, 1917).

В отличие от кадетов, выступавших самостоятельно, умеренные социалистические партии объединились в предвыборный блок, целью которого стало ведение борьбы «с цензовой буржуазией, которая сплотилась вокруг кадетов» (Известия Совета..., 1917). В блок вошли Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевики), Бунд, «Единство» Г. В. Плеханова, Партия социалистов-революционеров (эсеры), Народно-социалистическая партия, Трудовая группа (ФЛ РНБ. VII. 82).

На предвыборных митингах ораторы социалистического блока еще в большей степени чем кадеты, говорили не о муниципальной, а о государственной политике. Эсер Д. Шрейдер писал, что А. Ф. Керенский говорил не о санитарном состоянии города, а об отмене смертной казни, а М. И. Терещенко – о международной политике, а не о городском трамвае, что было бы правильнее во время избирательной кампании в районные думы (Шрейдер Д., 1917). Рефреном всей социалистической агитации стала идея неминуемой контрреволюции в случае победы кадетов, а не умеренных социалистов (ФЛ РНБ. 6.2.12; 6.2.21). Большевиков же умеренные социалисты обвиняли в расколе революции (Вознесенский, 1917; Солдаты на выборы, 1917).

Представители социалистического блока так же, как и кадеты, становились объектами политического насилия. Накануне выборов в Выборгском районе, которые должны были пройти 3–5 июня, автомобиль с агитаторами социалистического блока под звуки Марсельезы въехал на плац Московского полка, где уже проходил предвыборный митинг большевиков. Попытка организовать альтернативный митинг вызвала недовольство солдат. Московцы обвинили социалистов в том, что они выступают за войну до победного конца. «Солдаты кинулись на участников другого митинга, отобрали все флаги и знамена, стали неистово рвать их в клочья, ломать древки, обломками наносить удары. Затем дошла очередь до знамен автомобиля, их сорвали, а древками стали колотить по шоферам и близстоящим» (Осквернение революционного знамени, 1917). М. С. Урицкий и другие ораторы интернационалистов и большевиков предложили социалистам выступить на митинге, осудив насилие (Там же).

Известный меньшевик-интернационалист П. И. Гриневич, избранный гласным в Василеостровскую районную думу по объединённому списку большевиков и интернационалистов, анализируя избирательную кампанию большевиков, писал: «Свободы слова и предвыборной агитации на Выборгской стороне не существует. Большевики немедленно срывают все плакаты и воззвания блока меньшевиков и социалистов-революционеров. На подхватываемых разбрасываемую литературу кричат: не смей брать. Выступающих с речами прерывают, шельмуют, насакивают на них, пытаются даже арестовывать. <...> После того, что я видел и слышал в избирательной кампании и, особенно, на Выборгской стороне, я считаю, что нужно громко кричать и протестовать против большевистских приемов!» (Гриневич, 1917). Большевики же всячески старались дистанцироваться от обвинений в использовании насилия. В «Рабочей газете» и «Правде» под видом писем в редакцию вышли две одинаковые статьи М. С. Урицкого с описанием инцидента на плацу Московского полка. Урицкий подчеркивал, что большевики и интернационалисты не являются организаторами насилия и осуждают любое его проявление (Урицкий, 1917a, 1917b).

Радикальные социалисты: большевики, интернационалисты и межрайонцы – создали свой предвыборный блок [Комиссаренко, 1983, с. 23–36]. В 10 районах столицы блок выставил общий избирательный список и проводил совместную избирательную кампанию. В Литейном и Рождественском районах большевики выставили самостоятельный список. Агитацию блока радикальных социалистов можно определить по формуле «Все, кто не с нами, тот против нас». Кадетов в своей агитации блок представлял как «капиталистов» и «буржуазию», а умеренных социалистов называл «лжесоциалистами», настаивающими на продолжении «грабительской войны» (ФЛ РНБ. 6.2.9; II. 33).

Как и представители других крупных политических партий, радикальные социалисты становились объектами политического насилия. 27 мая большевистского агитатора избили на митинге около Юсуповского сада (Урицкий, 1917a). 28 мая во время митинга около особняка Кшесинской один из большевистских ораторов назвал хоругви проходящего по Каменноост-

ровскому проспекту крестного хода «тряпками». Слушатели попытались избить оратора и других большевиков, но они ретировались во внутренний двор особняка (Выборы в районные думы, 1917b). В этот же день одного из ораторов большевиков «сняли с тумбы» на Казанской улице (Последний день выборов, 1917).

На выборах в районные думы Петрограда проголосовало 822 799 тысяч избирателей, около 70 % всех имевших право голоса. По результатам выборов, в 12 районах социалистический блок набрал 55,5 %, получив 442 места в районных думах; кадеты – 21,8 %, получив 186 мест; большевики и блокировавшиеся с ними интернационалисты – 20,2 %, получив 156 мест; Остальные партии и группы набрали 2,5 % голосов, получив всего 22 места в районных думах [Комиссаренко, 1983, с. 58].

Во время выборов жертвами политического насилия чаще других становились представители Партии народной свободы. Вероятно, это связано с подавляющим преобладанием социалистических настроений среди жителей столицы, воспринимавших радикальные речи и лозунги как руководство к прямым и непосредственным действиям. Популярность умеренных социалистов, наоборот, защищала их от проявлений политического насилия, в отличие от кадетов и радикальных социалистов. Примечательно, что чаще всего всплески политического насилия были в центральных районах города: Литейном и Рождественском, где кадеты имели равные шансы с умеренными социалистами на победу на выборах, а большевики выступали самостоятельным списком. Вспышки насилия в Выборгском районе обусловлены явным преобладанием в нём радикализированных солдат и рабочих, поддерживающих большевиков и интернационалистов.

Практики политического насилия во время избирательных кампаний, сформировавшиеся во время выборов в районные думы Петрограда, получили распространение и в других городах. Во время выборов в Московскую городскую думу, состоявшихся 25 июня, периодическая печать постоянно сообщала о насилии над агитаторами разных партий, отмечая не всегда справедливо, что большевики в гораздо меньшей степени становятся объектами политического насилия, нежели кадеты и умеренные социалисты (Перед городскими выборами, 1917; Заявление н-с, 1917; Рекомендованные, 1917; Предвыборная агитация, 1917). Однако после наступления на фронте и июльского кризиса практики политического насилия в предвыборной борьбе в городах стали не столь распространенными. Например, на выборах в Киевскую городскую думу, прошедших 23 июля, случаев политического насилия было значительно меньше, чем в Петрограде и Москве [Чемакин, 2019, с. 139–142].

Накануне «дела Корнилова», в обстановке ожидания острого политического кризиса, началась предвыборная кампания в Петроградскую городскую думу. Выборы должны были состояться 20 августа. Они воспринимались партиями как последняя крупная репетиция перед изначально назначенными на 17 сентября выборами в Учредительное собрание [Протасов, 1997, с. 66].

Во время избирательной кампании все партии отмечали высокий уровень абсентеизма среди горожан. «Тихая избирательная кампания в Петроградскую думу, начавшаяся всего два-три дня назад, напоминает самые глухие времена прошлого. Интерес небольшой и даже крайние левые партии не привлекают к себе, как прежде, внимание избирателей» (Не забудьте выборы, 1917). «Только в рабочих кварталах, где голосует много солдат, собираются уличные митинги. Кроме того, на углах улиц расставлены столики различных партий, с которых продавалась партийная литература и раздавались афиши, призывающие голосовать за эту партию», – отмечала главная эсеровская газета (Выборы в центральную городскую думу, 1917). Настоящая предвыборная кампания началась меньше чем за неделю до начала выборов.

Абсентеизм и деполитизация жителей столицы усилили поляризацию общества. Кроме поляризованных групп населения, рассматриваемых Л. Хаймсоном [Haimson, 2000, p. 846–875], горожане разделились на обывателей, уделяющих большее внимание практикам выживания в городе в условиях социального и политического кризиса и радикализирующихся политических активистов. На локальном уровне начался новый этап борьбы за политическое пространство, поскольку сформировавшиеся во время избирательной кампании в районные думы предвыборные блоки распались. Это заставило политические партии вести более агрессивную агитацию. Кадетская «Речь» называла приверженцев «революционной демократии», за исключением «не-

многочисленных интеллигентских сил», таких как И. Г. Церетели или Н. С. Чхеидзе, «безмозглыми рабами» (*Рысс*, 1917). Партия социалистов-революционеров использовала простые классовые лозунги: «Долой капитализм – да здравствует социализм!» [*Смирнова*, 2006, с. 123–130], «Хлеб – голодным <...> оградим интересы трудящихся от эксплуатации» (*Шрейдер*, 1917). Большевики продолжали свой репрезентационный курс, выбранный во время избирательной кампании в районные думы (Листовки петербургских большевиков, 1957, с. 64–65). Вообще для всех социалистических партий язык классовой борьбы стал главным в предвыборной агитации, несмотря на попытку, сделанную Московским государственным совещанием, выработать «новый» язык социального и политического компромисса (см. подробнее [*Тарасов*, 2021, с. 101–113]). Если на выборах в районные думы умеренные социалистические партии объединились в социалистический блок, стараясь не использовать классовых лозунгов в надежде привлечь как можно более широкие группы избирателей, то на выборах в Городскую думу все социалистические партии и группы решили выступать самостоятельно, используя дискурс классовой борьбы для привлечения рабочих, солдат и других политизированных и радикализированных групп жителей столицы. Единственным исключением из социалистов стала группа умеренных социалистов Г. В. Плеханова «Единство», проводившая предвыборную агитацию на «новом» языке» (ФЛ РНБ. IV. 34; XVI. 66).

Случаев прямого политического насилия во время выборов в Городскую думу выявить не удалось. Даже в суточных рапортах милиции о происшествиях специально отмечалось, что «порядок во время выборов в Городскую думу Петрограда нарушен не был» (ЦГА СПб. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 103. Л. 112). Однако появились новые для городских выборов в Петрограде практики срыва митингов путем освистывания, захлопывания, перекрикивания ораторов, что нарушало свободу слова. Например, на митинге 18 августа в Александровском женском коммерческом училище, когда П. Н. Милоков «упомянул о запломбированном вагоне», большевики и другие интернационалисты подняли «такой шум», что председателю пришлось закрыть митинг. То же самое случилось и 19 августа на митинге в Новой деревне (Речь, 1917. 19 августа; Вестник партии народной свободы, 1917).

На выборах в гласные Петроградской городской думы 20 августа 1917 г. проголосовало 549 378 избирателей, что составило около 40 % от всех жителей города, обладавших избирательным правом. Победу одержала Партия социалистов-революционеров, набрав 37,5 % голосов и получив 75 мандатов. Большевики набрали 33,5 %, получив 67 мест. За Партию народной свободы проголосовал 21 % избирателей, что дало ей в Петроградской городской думе 42 места. Меншевики-интернационалисты получили 4 % голосов, обеспечив себя 8 мандатами. Группа «Единство» набрала около 1 % голосов, получив 2 места. Остальные партии и группы получили вместе около 3 % голосов избирателей, получив при этом 6 мандатов (Петроградская городская дума..., 2005, с. 524–525).

Исследование политической культуры революции и нарастающего гражданского конфликта через призму применения политического насилия во время городских избирательных кампаний в Петрограде весной – летом 1917 г. дает возможность иначе взглянуть на легитимацию практик применения политического насилия и трансформацию поляризованного петроградского общества. В этом ракурсе становятся яснее причины снижения уровня политического насилия при усиливающейся поляризации общества и нарастании гражданского конфликта.

В конце мая в Петрограде политизация общества, начавшаяся после победы Февральской революции, постепенно уменьшалась. Однако первые демократические выборы в новой России способствовали повышению интереса к политике. Постепенно нарастающий уровень уличной преступности, брутализация повседневных поведенческих практик и радикализация борьбы за политическое пространство способствовали локальному всплеску политического насилия на петроградских улицах. Однако важно подчеркнуть, что случаи политического насилия на выборах в районные думы носили случайный, неорганизованный характер. Насилие было проявлением низовых инициатив, а не результатом специально запланированных и организованных партийным руководством акций.

Значительное снижение уровня политического насилия или его полное отсутствие на городских выборах в августе в Петрограде были связаны как с абсентеизмом обывателей, так и с нарастающим ожиданием нового гражданского конфликта. Во время выборов в Петроградскую городскую думу к избирательным урнам пришло на 273 401 человека меньше, чем во время выборов в районные думы. С каждым месяцем повседневная жизнь в Петрограде становилась тяжелее (см. подробнее (Петербургская городская дума..., 2005, с. 315–343)). Усталость от политики, усугубляющийся хозяйственный кризис и неспособность районных дум, несмотря на предвыборные обещания улучшить жизнь горожан, заставляла обывателей искать иные практики выживания, не связанные с формальными институциями. Так, уже летом 1917 г. часть жителей Петрограда стала возвращаться в деревню или уезжать в нестоличные города. Абсентеизму способствовал и традиционный для петроградцев выезд на летние дачи. Ожидание нового политического кризиса, способного принять форму гражданской войны, сопровождающейся эскалацией проявления насилия [Колоницкий, Годунов, 2021, с. 84], также ослабляло привлечение интереса горожан к выборам.

Абсентеизм стал главным фактором снижения уровня политического насилия на городских выборах. Однако не менее важными стали институционализация радикальных социалистических партий и их незаинтересованность в физическом насилии над оппонентами из-за политики, проводимой Временным правительством по отношению к радикальным социалистам, в особенности к большевикам, после июльского кризиса.

Таким образом, становится очевидно, что за видимым снижением уровня политического насилия на городских улицах Петрограда накануне «дела Корнилова» кроется процесс еще большей поляризации общества, когда одна из его частей заметно радикализуется с молчаливого согласия другой. Это дало возможность разным акторам, борющимся за власть, использовать более жесткие и ультимативные практики коммуникации с разными частями общества и властью, следствием чего стала эскалация гражданского конфликта.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00369 «Процессы легитимации насилия: культура конфликта в России и эскалация Гражданской войны».

² Население большого Петрограда (включая район Охты, Колпино, Новой деревни) на 1 ноября 1916 г. составляло 2 318 654 тысяч человек (Статистические данные..., 1917, с. 7).

³ Бюро Партии народной свободы располагалось по адресу: Суворовский пр-т, д. 3, кв. 8 (Речь. 1917. 26 мая).

⁴ Сергиевская улица, д. 15.

⁵ I отделение Временного суда располагалось на Литейном проспекте в доме № 15 (ЦГА СПб. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 103. Л. 30 об.).

Список источников

Фонд листовок Российской национальной библиотеки (ФЛ РНБ). 6.2.9; 6.2.12; 6.2.21; П. 33; IV. 34; VII. 82; XVI. 66.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 70; Д. 103. Л. 30–30 об.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 513. Оп. 19. Д. 853; Д. 858; Д. 863.

Вестник партии народной свободы. 1917. 31 августа.

Вознесенский С. Социалистическая муниципальная платформа и большевики // Единство. 1917. 17 мая.

Выборы в районные думы // Новое время. 1917а. 28 мая.

Выборы в районные думы // Новое время. 1917b. 30 мая.

Выборы в районные думы // Речь. 1917с. 28 мая.

Выборы в центральную городскую думу // Дело народа. 1917. 22 августа.

Гриневич П.И. Письмо в редакцию // Рабочая газета. 1917. 3 июня.

Дело о разгроме бюро Партии народной свободы // Петроградская газета. 1917а. 1 июня.

- Дело о разгроме бюро Партии народной свободы // Речь. 1917b. 1 июня.
Дело о разгроме пункта Партии народной свободы // День. 1917. 1 июня.
Заявление н-с // Утро России. 1917. 23 июня.
Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 мая.
Кизеветтер А.А. Башибузуки // Русские ведомости. 1917. 31 мая.
Листовки петербургских большевиков. Т. 3. 1917–1920. М.: Госполитиздат, 1957. 471 с.
Местное самоуправление // Русские ведомости. 1917. 18 марта.
Накануне выборов в Петрограде // Вестник партии Народной свободы. 1917. № 3. С. 19–20.
Не забудьте выборы! // Речь. 1917. 20 августа.
Об органах самоуправления // Земля и воля. 1917. 21 марта.
Обеспечение общественной безопасности // Ведомости Петроградского градоначальства. 1917. 31 мая.
Осквернение революционного знамени // Дело народа. 1917. 3 июня.
Перед городскими выборами // Утро России. 1917. 22 июня.
Первый день выборов // Новое время. 1917. 28 мая.
Последний день выборов // Петроградский листок. 1917. 31 мая.
Предвыборная агитация // Утро России. 1917. 25 июня.
Предвыборная борьба // Речь. 1917. 27 мая.
Предвыборное «сражение» во временном народном суде // Петроградский листок. 1917. 30 мая.
Разгром бюро Партии народной свободы // Новое время. 1917. 30 мая.
Реорганизации местного самоуправления // День. 1917. 17 марта.
Рекомендованные // Утро России. 1917. 23 июня.
Речь. 1917. 26 мая.
Речь. 1917. 27 мая.
Речь. 1917. 28 мая.
Речь. 1917. 29 мая.
Речь. 1917. 19 августа.
Рысс П. Взбунтовавшиеся рабы // Речь. 1917. 20 августа.
Сборник журналов Петроградской городской думы за первую половину 1917 г. Пг., 1917.
Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Пг., 1917.
Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г.
Собрание Партии народной свободы // Речь. 1917. 27 мая.
Солдаты на выборы // Рабочая газета. 1917. 31 мая.
Статистические данные относящиеся к городу Петрограду и Петроградском городскому хозяйству. Пг., 1916.
Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. М.: Политиздат, 1991. Т. 2. 399 с.
Урицкий М.С. Инцидент на митинге // Правда. 1917a. 6 июня.
Урицкий М.С. Инцидент на митинге // Рабочая газета. 1917b. 3 июня.
Шрейдер Г.И. Наши задачи в новой думе // Самоуправление. 1917. № 4. 20 августа.
Шрейдер Д. Предпарламент и всенародное представительство // Самоуправление. 1917. 3 октября.

Библиографический список

- Астрахан Х.М.* Партийность населения России накануне Октября (по материалам выборов в городские думы в мае – октябре 1917 г.) // История СССР. 1987. № 6. С. 134–155.
Барихновский Г.Ф. Районная дума // Выборгская сторона: из истории борьбы рабочего класса за победу Великой Октябрьской соц. революции: сб. ст. и воспоминаний. Л., 1957. С. 137–153.
Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОСПЭН, 2010. 967 с.
Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.
Колоницкий Б.И., Годунов К.В. «Корниловщина» как «гражданская война»: использование понятия в условиях политического кризиса // Вестник Перм. кн-та. История. 2021. № 3. С. 78–87.
Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.

- Комиссаренко Л.А.* В борьбе за массы: муниципальная деятельность Петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции. Л.: Лениздат, 1983. 184 с.
- Кручковская В.М.* Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л.: Наука, 1986. 138 с.
- Миц И.И.* История Великого Октября: в 3 т. Т. 1. Свержение самодержавия. М.: Наука, 1967. 930 с.
- Миц И.И.* История Великого Октября: в 3 т. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М.: Наука, 1968. 1151 с.
- Мусаев В.И.* Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб.: Дмитрий Булавин, 2001. 208 с.
- Нижегородов П.П., Прокудина В.С.* Петроградские большевики в борьбе за массы в период выборов в Районные думы Петрограда в 1917 г. // Уч. записки Ленинград. гос. пед. ин-та. Л., 1956. Т. 22, вып. 1. С. 113–161.
- Николаев А.Б.* Офицеры перед Временным судом (Петроград, 1917) // Петербургские военно-исторические чтения: материалы межвуз. науч. конф., С.-Петербург, 15 марта 2010 г. СПб., 2011. С. 54–65.
- Николаев А.Б.* Дворники перед временными судами (Петроград, март – июль 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 118–136.
- Николаев А.Б.* Солдаты перед временными судами (Петроград, 1917) // Петербургские военно-исторические чтения: материалы межвуз. науч. конф., С.-Петербург, 11 марта 2009 г. СПб., 2010. С. 65–79.
- Октябрьской вооруженное восстание: семнадцатый год в Петрограде: в 2 кн. Кн 1. На путях к социалистической революции: двоевластие. Л.: Наука, 1967. 454 с.
- Петербургская городская дума 1846–1918. СПб.: Лики России, 2005. 541 с.
- Протасов Л.Г.* Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. М.: РОСПЭН, 1997. 362 с.
- Смирнова А.А.* На тернистом пути к нежеланной власти. Петроградские социалисты в феврале – мае 1917 года. СПб.: СПбГУКИ, 2005а. 367 с.
- Смирнова А.А.* Петроградские социалисты-революционеры на выборах в Городскую думу в августе 1917 г. // Клио. 2006. № 2. С. 126–132.
- Смирнова А.А.* Советы рабочих и солдатских депутатов и выборы в районные думы Петрограда в 1917 г. // Вестник С.-Петерб. ун-та культуры и искусств. 2005b. № 1. С. 28–36.
- Смирнова А.А.* Социалисты на выборах в Петроградскую городскую думу // Науч. тр. Сев.-Запад. ин-та РАНХиГС. 2017. Т. 9, № 4. С. 84–90.
- Тарасов К.А.* Московское государственное совещание 1917 года в поисках преодоления языка классовой борьбы // Вестник Перм. ун-та. История. 2021. № 3. С. 101–113.
- Тарасов К.А.* Проявления политического насилия в Петроградском гарнизоне в мае – июле 1917 г. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 28–39.
- Тимохина Д.А.* Санкт-Петербургская организация Конституционно-демократической партии в 1905–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017.
- Чебоксаров Н.П.* Из истории борьбы большевиков за массы в Петрограде в 1917 г. (муниципальная компания в Петрограде) // Сб. тр. Ставропол. гос. пед. ун-та. 1957. Вып. 12. С. 93–133.
- Чемакин А.А.* Русский национализм и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и Гражданской войны // Российская история. 2019. № 5. С. 132–158.
- Engelstein L.* Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921. New York: Oxford University Press, 2018. 832 p.
- Hasegawa T.* Crime and Punishment in the Russian Revolution. Mob Justice and Police in Petrograd. London: Belknap Press of Harvard University Press, 2017. 351 p.
- Haimson L.H.* The Problem of Political and Social Stability in Urban Russia on the Eve of War and Revolution // Slavic Review. 2000. Vol. 59, no. 4. P. 846–875.
- Rabinowitch A.* The Bolsheviks Come to Power: the Revolution of 1917 in Petrograd. London: Pluto Press, 2017. 400 p.
- Rosenberg W.G.* The Russian Municipal Duma Elections of 1917: A Preliminary Computation of Returns // Soviet Studies. 1969. Vol. 21, no. 2. P. 131–163.
- Wilkinson P.* Terrorism and the Liberal State. London; Basingstoke: Macmillan Press, 1986. 322 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.04.2022

POLITICAL VIOLENCE IN THE CITY ELECTIONS IN PETROGRAD IN THE SPRING – SUMMER OF 1917

M. A. Kondratyev

European University at St. Petersburg, Gagarinskaya str., 6/1A, 191187, St. Petersburg, Russia

lkma.spb@gmail.com

ORCID: 0009-0005-7989-2789

Researcher ID: JFB-5284-2023

The aim of the article is to consider the change in the political culture of the revolution and the development of civil conflict through the prism of the manifestation of political violence in the elections to self-government of Petrograd in the spring and summer of 1917. Elections to the district dumas of the capital were organized by the Petrograd City Duma and the Provisional Government. The election campaign began in May 1917, and the elections themselves took place on May 27–29 and June 3–5, 1917. The elections to the district dumas were the first elections in the new Russia, summing up three months of democratic construction that began after the February Revolution. The election campaign for the Petrograd City Duma began in mid-August, and the elections took place on August 20. They marked the end of the municipal election campaigns that took place in Russia in the summer of 1917. As part of the case-study, the article reconstructs the manifestation of political violence against various actors participating in elections, and the impact of these practices on the transformation of civil conflict and the legitimization of political violence. In the elections to the district dumas of Petrograd, political violence became a traditional means of political struggle, legitimizing its use during elections in other cities of Russia. However, no political violence was used in the elections to the Petrograd City Duma. The author concludes that behind the apparent decrease in the level of political violence on the streets of Petrograd on the eve of the “Kornilov case” lies a process of even greater polarization of society and escalation of civil conflict, when one part of the society is noticeably radicalized with the tacit consent of the other, which led to the emergence of new, more tough and legitimate ultimatum forms of communication between various groups of the population and the authorities.

Key words: Russian revolution of 1917, political violence, Petrograd, city public self-government, elections, legitimizing of violence.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 20-18-00369.

References

- Astrakhan, Kh.M. (1987), “Party membership of the population of Russia on the eve of October (based on the materials of the elections to the city dumas in May – October 1917)”, *Istoriya SSSR*, № 6, pp. 134–155.
- Barikhnovskiy, G.F. (1957), “District duma”, in *Vyborgskaya storona: Iz istorii bor'by rabocheho klassa za pobedu Velikoy Oktyabr'skoy sots. rev.: Sb. st. i vospominaniy* [Vyborg side: From the history of the struggle of the working class for the victory of the Great October Socialist Revolution: Collection of Articles and memoirs]. Lenizdat, Leningrad, USSR, pp. 137–157.
- Buldakov, V.P. (2010), *Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya* [Red time of troubles: the nature and consequences of revolutionary violence], ROSSPEN, Moscow, Russia, 965 p.
- Cheboksarov N.P. (1957), “From the history of the negotiations of the Bolsheviks for the masses in Petrograd in 1917: (Municipal company in Petrograd)”, in *Sb. tr. Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Vyp. 12: K 40-letiyu Velikoy Oktyabr'skoy sots. rev.* [Collection of works of the Stavropol State Pedagogical University. Issue 12: To the 40th anniversary of the Great October Socialist revolution], W. p., Stavropol', USSR, pp. 93–133.
- Chemakin, A.A. (2019), “Russian nationalism and the electoral struggle against the war in Kyiv in the context of the revolution and the Civil War”, *Rossiyskaya istoriya*, № 5, pp. 132–158.
- Engelstein, L. (2018), *Russia in flames: war, revolution, civil war, 1914 – 1921*, Oxford university press, New York, USA, 832 p.
- Ereshchenko, D.Yu. (2003), *Prestupnost' v Petrograde v 1914–1917 gg.* [Crime in Petrograd in 1914–1917], PhD dissertation, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, 202 p.
- Haimson, L. (2000), “The Problem of Political and Social Stability in Urban Russia on the Eve of War and Revolution”, *Slavic Review*, vol. 59, № 4, pp. 846–875.
- Hasegawa, T. (2017), *Crime and Punishment in the Russian revolution. Mob Justice and Police in Petrograd*, Belknap Press of Harvard University Press, London, UK, 351 p.
- Kolonitskii, B.I. & K.V. Godunov (2021), “«Kornilovshchina» as a «civil war»: the application of the concept in the context of a political crisis”, *Vestnik Perm. Un-ta. Seriya Istoriya*, № 3, pp. 78–87.
- Kolonitskii, B.I. (2012), *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniyu politicheskoy kul'tury Rossiyskoy revolyutsii 1917 goda* [Symbols of power and the struggle for power: towards the study of the political culture of the Russian Revolution of 1917], Liki Rossii, St. Petersburg, Russia, 320 p.

- Komissarenko, L.A. (1983), *V bor'be za massy: munitsipal'naya deyatel'nost' Petrogradskikh bol'shevikov v period podgotovki Oktyabr'skoy revolyutsii* [In the struggle for the mass: municipal activities of the Petrograd Bolsheviks in the preparatory period of the October Revolution], Lenizdat, Leningrad, USSR, 184 p.
- Kruchkovskaya, V.M. (1986), *Tsentr'al'naya gorodskaya дума Petrograda v 1917 g.* [The Central City Duma of Petrograd in 1917], Nauka, Leningrad, USSR, 138 p.
- Mints, I.I. (1967), *Istoriya Velikogo Oktyabrya v 3 tomakh. T. 1: Sverzhenie samoderzhaviya* [History of the Great October in 3 volumes. Vol. 1: The overthrow of the autocracy], Nauka, Moscow, USSR, 930 p.
- Mints, I.I. (1968), *Istoriya Velikogo Oktyabrya v 3 tomakh. T. 2: Sverzhenie Vremennogo pravitel'stva. Ustanovlenie diktatury proletariata* [History of the Great October in 3 volumes. Vol. 2: Reconciliation of the Temporary Limit. Establishment of the dictatorship of the proletariat], Nauka, Moscow, USSR, 1151 p.
- Musaev, V.I. (2001), *Prestupnost' v Petrograde v 1917–1921 gg. i bor'ba s ney* [Crime in Petrograd in 1917–1921 and fight against it], Dmitriy Bulavin, St. Petersburg, Russia, 208 p.
- Nikolaev, A.B. (2011), “Officers in front of the Provisional Court (Petrograd, 1917)”, *Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya. Mezhdvuzovskaya nauchnaya konferentsiya. S.-Peterburg, 15 marta 2010 g.* [Petersburg military-historical readings. Interuniversity. Scientific Conf. St. Petersburg, March 15, 2010], W. p., St. Petersburg, Russia, pp. 54–65.
- Nikolaev, A.B. (2010), “Soldiers in front of temporary courts (Petrograd, 1917)”, in *Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya. Mezhdvuzovskaya nauchnaya konferentsiya. S.-Peterburg 11 marta 2009 g.* [Petersburg military-historical readings. Interuniversity scientific conf. St. Petersburg, March 11, 2009], W. p., St. Petersburg, Russia, pp. 65–79.
- Nikolaev, A.B. (2021), “Janitors in front of temporary courts (May – July 1917)”, in *Revolutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady. Sb. nauch. st.* [Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views. Collection of scientific articles], RGPU im. A.I. Gertsena, St. Petersburg, Russia, pp. 118–136.
- Nizhegorodov, P.P. & V.S. Prokudina (1956), “Petrograd Bolsheviks in the struggle for the masses during the elections to the District Dumas of Petrograd in 1917”, in *Uch. zapiski Leningradskogo gos. ped. In-ta, T. 22. Vyp. 1* [Scientific notes of the Leningrad State Pedagogical Institute, vol. 22, issue 1], W. p., Leningrad, USSR, pp. 113–161.
- Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie: semnadsatyi god v Petrograde. V 2 kn., Kn 1. Na putyakh k sotsialisticheskoy revolyutsii: dvoevlastie* (1967) [October armed uprising: the seventeenth year in Petrograd. In 2 volumes. Vol. 1. On the way to the socialist revolution: dual power], Nauka, Leningrad, USSR, 454 p.
- Peterburgskaya gorodskaya дума 1846–1918* (2005) [Petersburg City Duma 1846–1918], Liki Rossii, St. Petersburg, Russia, 541 p.
- Protasov, L.G. (1997), *Vserossiyskoe uchreditel'noe sobranie. Istoriya rozhdeniya i gibeli* [All-Russian Constituent Assembly. History of birth and advent], ROSSPEN, Moscow, Russia, 362 p.
- Rabinowitch, A. (2017), *The Bolsheviks come to power: the revolution of 1917 in Petrograd*, Pluto Press, London, UK, 400 p.
- Rosenberg, W. (1969), “The Russian Municipal Duma Elections of 1917: A Preliminary Computation of Returns”, *Soviet Studies*, vol. 21, № 2, pp. 131–163.
- Smirnova, A.A. (2005a), *Na ternistom puti k nezhelannoy vlasti. Petrogradskie sotsialisty v fevrale – mae 1917 goda* [On the thorny path to an unwanted power. Petrograd socialists in February – May 1917], SPbGUKI, St. Petersburg, Russia, 367 p.
- Smirnova, A.A. (2005b), “Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies and Elections to the District Dumas of Petrograd in 1917”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv*, № 1, pp. 28–36.
- Smirnova, A.A. (2006), “Petrograd Socialist-Revolutionaries in the elections to the City Duma in August 1917”, *Klio*, № 2, pp. 126–132.
- Smirnova, A.A. (2017), “Socialists in the elections to the Petrograd City Duma”, *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta RANKhiGS*, vol. 9, № 4, pp. 84–90.
- Tarasov, K.A. (2014), “Political Violence in the Petrograd Garrison in May–July 1917”, *Noveyshaya istoriya Rossii*, № 1, pp. 28–39.
- Tarasov, K.A. (2021), “The Moscow state conference of 1917 in overcoming the language of class struggle”, *Vestnik Perm. un-ta. Seriya Istoriya*, № 3, pp. 101–113.
- Timokhina, D.A. (2017), *Sankt-Peterburgskaya organizatsiya Konstitutsionno-demokraticheskoy partii v 1905–1917 gg.* [St. Petersburg organization of the Constitutional Democratic Party in 1905–1917], PhD dissertation, St. Petersburg, State University St. Petersburg, Russia, 314 p.
- Wilkinson, P. (1986), *Terrorism and the liberal state*. Macmillan press, London; Basingstoke, UK, 322 p.